

*«Война солнца» — вымысел.
Имена, характеры, места, события и происшествия
являются плодом воображения автора.*

*Посвящается людям, которые помогают нам вынести
худшие периоды наших жизней*

ПРОЛОГ

Глубоко в космосе, за миллиарды миль от Земли, пробудилась древняя машина.

Сперва она проверила свои системы.

Все было нормально.

Затем она обнаружила, что послужило причиной ее пробуждения, — сообщения.

Внутри полученного пакета данных была простая команда. Задача, которую машина выполняла уже тысячу раз, — уничтожить примитивную цивилизацию.

Для вычисления оптимального пути ликвидации цели машина провела несколько симуляций. Вопрос был не в том, может ли она смести с лица вселенной первобытные племена, а в том, как это сделать с наименьшими затратами энергии. Во вселенной энергия — наиболее ценный ресурс. Сети нужна энергия звезды из звездной системы, где живет примитивная цивилизация.

Скоро она ее получит.

Машина включила двигатели и начала движение по направлению к планете, которую местные обитатели называют Землей.

ГЛАВА 1

ДЖЕЙМС

Руки доктора и пол залиты кровью. Эмма сжимает мою руку так сильно, что не уверен, смогу ли выйти из комнаты, оставив конечность при себе. Она кричит, и я вздрагиваю, будто от пронизывающего порыва ветра.

— Вы не можете дать ей что-нибудь? — спрашиваю я, все еще ощущая дрожь.

— Слишком поздно, — говорит доктор, взглянув на нее. — Еще немного, Эмма.

Она стискивает зубы и снова тужится.

— Вот так, — ласково продолжает доктор, протянув руки.

Почему она не согласилась на эпидуральную анестезию? Я предлагал. Сейчас бы она очень пригодилась.

Я врач, хотя так и не закончил образование и не занимался медициной, потому что знал, что меня всегда звала робототехника и искусственный интеллект. Единственное, в чем я уверен — я бы точно не смог работать акушером. Для таких моментов нужны стальные нервы.

Эмма снова тужится, и по комнате разносится крик, звонкий и чистый, — самый лучший звук, который я когда-либо слышал.

Доктор, крепко держа ребенка, показывает его Эмме.

Ее глаза наполнены слезами, грудь вздымается, и она, обессиленная, опускается обратно на кровать. За все то время,

что я ее знаю, я ни разу не видел ее такой счастливой. Да и сам таким никогда не был.

— Поздравляю, — говорит доктор, — у вас девочка.

Он передает ребенка ожидающей группе врачей и лаборантов, чтобы те провели необходимые тесты.

Наклонившись, я обнимаю Эмму и целую ее в щеку.

— Я люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, — шепчет она в ответ.

Медсестра кладет ребенка Эмме на грудь, и та поддвигает ее поближе.

На лице Эммы я вижу облегчение. Она волновалась, что ребенок родится с дефектами, явившимися следствием радиации, которой Эмма подверглась в космосе.

Поначалу я тоже так думал. Но доктора заверили нас, что с ребенком все будет в порядке по нескольким причинам. Во-первых, новые челноки, созданные НАСА, гораздо лучше защищены от радиации, чем те, что были изготовлены десятилетия назад. Во-вторых, наша дочь была зачата спустя несколько месяцев после того, как мы вернулись с Битвы на Церере. И Эмма, и я сам — как и вся остальная команда — по приземлении прошли биологическую изоляцию. Там над нами проводили процедуры, чтобы улучшить плотность костей, и антирадиационную терапию.

Когда мы узнали, что Эмма беременна, Идзуми и остальные врачи провели все тесты на свете и показали нам результаты. Но Эмма все равно волновалась. Впрочем, мы оба, подобно всем родителям первенца. Теперь, по-видимому, они были правы: наша дочь здорова и прекрасна. Мы решили назвать ее в честь матери Эммы — Эллисон.

— Добро пожаловать в этот мир, Элли, — шепчет Эмма.

Крик эхом разносится в ночи. Радионяня возле кровати Эммы практически вибрирует, заполняя нашу спальню громким звуком. Жена перекачивается на бок и смотрит на синезеленую картинку прибора ночного видения.

Элли лежит на спине в центре своей кровати, туго заперенная. Ее лицо искажено криком, ротик раскрыт, и она плачет не переставая. У меня не укладывается в голове, как такой маленький ребенок может так громко кричать.

— Я разберусь, — бормочу я, садясь и сбрасывая ноги с кровати.

— Нет, — Эмма берет меня за руку. — Тебе завтра рано на работу.

— Согласен, но я все равно разберусь.

Поцеловав ее в лоб, я подтягиваю одеяло повыше. Ей необходимо отдохнуть.

Последний месяц измотал нас обоих, но больше всего досталось Эмме. Теперь ее очередь расслабиться.

Спотыкаясь, я захожу в детскую и вынимаю Элли из ее колыбельки. Прижав к груди, я покачиваю ее, ходя туда-сюда. У Эммы это получается лучше. У нее певучий голос, и она точно знает, что говорить. Я же напоминаю жуткую марионетку, пытающуюся успокоить ребенка, повторяя «Все в порядке... все хорошо». Я даже песен не знаю.

В дверях появляется Оскар и шепчет:

— Сэр, я могу помочь?

У него много умений, но ничего подобного в их число не входит. Я не осуждаю — в числе моих навыков такого тоже нет.

— Нет, все в порядке.

Усевшись в кресло-качалку, я начинаю тихо раскачиваться, в то время как Элли невинно смотрит на меня своими голубыми глазами, возможно, даже с некоторой толикой любопытства. Я вкладываю свой указательный палец в ее маленькую ладошку и жду. Секундой позже ее пальчики обхватывают его. Улыбнувшись, я с восхищением смотрю, насколько она маленькая и хрупкая. Насколько она чиста, настолько грубый и смертельно опасный мир ее ждет.

До рождения Элли у меня был целый список беспокойств. Теперь осталось только одно: она. Я понимаю, что все родители беспокоятся о мире, который ждет их ребенка, но мир,

в который мы принесли Элли, испытывает кризис, разрываясь между ежедневной борьбой и войной, о которой мы знаем только, что она идет.

Миллиарды умерли во время ледникового периода, известного как Долгая Зима. Спаслось только девять миллионов. Когда лед распространился по Земле, уцелевшие собрались в последних обитаемых областях, построив огромные лагеря для беженцев. Хоть Долгая Зима и закончилась, мы все еще живем в лагерях, несмотря на то, что растет движение за то, чтобы вернуться на родину и начать все с начала.

За ежедневными хлопотами маячит угроза, о которой мало говорят, но никогда не забывают: Сеть. Некоторые считают, что инопланетная сущность, принесящая Долгую Зиму, ушла навсегда. Но я не могу в это поверить.

Если Сеть вернется, она должна будет нас прикончить, должна будет развязать войну ради окончания всех войн. Я хочу быть к этому готовым. Это моя работа, и кроме того, теперь я отец.

Когда Элли наконец-то снова засыпает, за окном еще темно. Мне стоит лечь обратно в постель, но я слишком взвинчен. Слишком тяжело быть без работы столько месяцев.

В своем офисе — укромном уголке нашего обиталища — я проверяю электронную почту и просматриваю ленту новостей.

В уменьшенном окошке видеоряда я вижу репортера, который стоит на фоне замерзшего ландшафта. Два года назад я был бы уверен, что такой можно увидеть в Антарктике. Теперь нельзя сказать наверняка — половина мира выглядит подобным образом. Внизу экрана дано местоположение: Вашингтон, округ Колумбия.

За спиной репортера дюжина вертолетов и толпы солдат стоят вокруг гигантского экскаватора. Нажав на кнопку воспроизведения, я вижу, как машина начинает копать, постепенно открывая что-то глазам собравшихся.

Голос корреспондента громко раздается в моем офисе, и я спешу сделать звук потише.

— За моей спиной военные силы предпринимают первый шаг для повторного открытия родной американской земли.

Камера приближается, показывая, что за объект скрывается под снегом: купол Капитолия.

В кадр снова возвращается репортер.

— Леди и джентльмены, мы возвращаемся домой.

Мой взгляд привлекает новый видеоролик, который я не хочу смотреть, но не могу удержаться, чтобы не включить.

Звучит вступительный джингл*, и на стене из снега медленно проступает логотип шоу «Точка плавления с Крейгом Коллинзом».

«Точка плавления» — одна из самых популярных сейчас новостных программ в АтлантикНете и одна из немногих, которые транслируются на весь мир благодаря недавно выведенным на орбиту спутникам.

— Сегодня мой гость — признанный эксперт в области робототехники, доктор Ричард Чендлер. Он здесь, чтобы поговорить о своей новой книге «Спасая Землю: реальная история отчаянной миссии НАСА по окончании Долгой Зимы».

На экране появляется обложка книги, а затем в кадр снова возвращаются Крейг и Чендлер, сидящие за небольшим столом.

— Спасибо, что пришли, мистер Чендлер.

Мой бывший университетский профессор и наставник, а позднее заклятый враг, улыбается точно чеширский кот.

— Всегда к вашим услугам.

— Давайте сразу перейдем к вашей книге. О ней сейчас говорят все. Сколько раз ее прочли в интернете — миллион?

— Как минимум. Я точно не знаю. За подобными вещами я не слежу, а лишь хочу рассказать то, что знаю.

* Джингл (от *англ.* jingle) — мелодия, обозначающая на радио или телевидении канал или передачу. — *Здесь и далее прим. пер.*

— Ну, как минимум, несколько людей с отдельными рассказами не согласятся. Я говорю конкретно о ваших утверждениях касательно миссии первого контакта и Битве на Церере. С вашей точкой зрения дискутировали и представители НАСА, и официальные лица трех супердержав.

Чендлер пожимает плечами, очевидно, не сильно беспокоясь об этом.

— У них есть все основания, чтобы оспаривать их, ведь они хотят быть единственным источником правды. Только так они могут гарантировать, что останутся у власти. Но по мере того как лед тает, также слабеет их контроль над населением мира. Их цель — проект «Солнечный щит», но реальность такова, что нам нужен сбалансированный подход к защите Земли, и мы должны больше внимания уделить тому, что нужно людям.

— А что же нужно?

— Вернуться домой: в те города и дома, которые мы оставили. Вернуть жизнь в нормальное русло. Это то, чего хотят люди и чего больше всего боятся три главных правительства.

— Давайте на минуту вернемся к книге. В ней вы пишете, что были центральной частью планирования и выполнения первой контактной миссии, а также Битвы на Церере, где мы победили Сеть. И теперь вы утверждаете, что вы исключены из любых дальнейших миссий и планирования. Но общепринятой считается версия, что Джеймс Синклер был ведущим ученым и роботехником в миссии. Как вы согласовываете эти две точки зрения?

— Я бы посоветовал зрителям взглянуть на непроверженные факты. Никто в НАСА не может отрицать, что я был первым робототехником, с которым связались по поводу миссии. Никто не может отрицать, что я был в Космическом Центре им. Кеннеди, когда команда была собрана и проинформирована. Да, Синклер отправился на «Пакс» и управлял Спартанским флотом. Я остался здесь, на Земле, в отделе планирования — по уважительной причине. Вы не подвергаете свои величайшие